

Одно время гремела история про ошалевшего от удачи игрока: сорвав куш в миллион юаней, тот внезапно бесследно исчез вместе со всей семьей.

Спустя несколько дней в загородном леске обнаружили трупы его жены и сына. Экспертиза установила, что они пролежали там трое суток, а сам счастливец так и числился пропавшим без вести.

Это дело вел Юань Чэ. Поначалу следствие отрабатывало версию разбоя с убийством: выигрыш с банковской карты кто-то снял подчистую. Незнакомый забирал деньги в разных городских банкоматах, каждый раз выгребая дневной лимит, и опустошил счет за три дня.

Камеры у банкоматов зафиксировали худую женскую фигурку в солнцезащитных очках и маске. Единственной зацепкой оставались узловатые, крупные суставы на пальцах.

Оперативники уже склонялись к мысли, что самого лотерейщика давно нет в живых, просто труп пока не нашли.

Но потом в квартире пропавшего они наткнулись на семейный снимок. Вглядевшись в руки главы семейства, сыщики онемели от догадки.

Таинственной «женщиной» у банкомата был сам лотерейщик.

Через две недели его накрыли в съемной конуре. Мужчина сутками сидел за запертой дверью, сжимая в руках два баула с наличкой, и до смерти боялся высунуть нос на улицу. К моменту появления полиции он уже окончательно съехал с глузда и дико озирался на каждого, кто к нему приближался. Когда конвоиры попытались оттащить его от денег, безумец вцепился в Юань Чэ с такой яростью, что чуть не вырвал кусок мяса из его руки. Шрам на пальце остался у командира на всю жизнь.

Юань Чэ бросил взгляд на старую отметину. Го Тужун явно тоже вспомнил тот случай: тогда ему пришлось выбить психу зуб, чтобы тот разжал челюсти и отпустил Юань Чэ.

Гу Хуаюй громко хлопнул в ладони, невольно повысив голос:

— А ведь вполне вероятно! Жертва забралась к ним в дом в поисках чего-то, а вернувшаяся Цюй Цзин застала её за этим делом. Сцепились, вспыхнула ссора...

Его взволнованная речь вдруг осеклась. Наткнувшись взглядом на слово «Наркоз», выведенное маркером на доске, оператор мгновенно умолк.

Юань Чэ сделал вид, будто не слышал его гипотезы, и неторопливо продолжил:

— Судя по имеющимся уликам, это спланированное, хладнокровное убийство с четким замыслом, а вовсе не спонтанный порыв. К тому же, зная характер Цюй Цзин, сложно поверить, что она способна на столь выверенную расправу. В любом случае, пока мы её не найдем, делать выводы рано. Линлин, разыскные мероприятия на тебе, организуй людей. Чэньгуан, что по анестетикам?

Чжао Чэньгуан озабоченно качнул головой, насупив брови так, что они почти сошлись на переносице:

— С анестетиками пока глухо. В городе зарегистрировано сто пятьдесят две ветклиники — объём работы колоссальный. А ведь есть ещё нелегалы и заведения без лицензий, там вообще концы в воду. Мы дали ориентировку по районным отделениям, работу разбили по секторам, но первые результаты будут в лучшем случае послезавтра.

Юань Чэ кивнул и повернулся к Лю Линлин:

— Что у вас?

Гу Хуаюй, стремившийся реабилитироваться за недавнюю оплошность, выпалил раньше, чем девушка успела открыть рот:

— Все владельцы заведений, где подрабатывал Суй Юйлян, в один голос твердят: с посетительницами он постоянно флиртовал, зубы заговаривать умел мастерски, женщин крутил как хотел. В одном месте у него, похоже, даже интрижка была с хозяйкой — из-за этого супруги беспрестанно цапались. А его приятель, Чэн Хао, обмолвился, что Суй Юйлян сорил деньгами направо и налево, хотя бедным не выглядел. Вряд ли его единственным доходом были подработки и подачки от жены. Приятель этот поделился любопытной деталью. До того как одолжить машину у Чэн Хао, Суй Юйлян периодически разъезжал на роскошных иномарках. Ещё и подшучивал, мол, зачем покупать дорогое авто, когда можно и так покататься. Своим положением он явно гордился. Но в последнее время вдруг решил арендовать машину у знакомого, да и сам словно преобразился — стал тише воды, ниже травы.

Юань Чэ черкнул пару линий в блокноте и, не поднимая головы, спросил:

— Насчёт женщин в последнее время он ничего не говорил?

— В том-то и дело, что нет. И это самое странное. Чэн Хао рассказывает, что однажды увидел свою машину на улице и подошёл поближе. В салоне помимо Суй Юйляня сидел какой-то мужчина. Они о чём-то увлечённо беседовали. Чэн Хао разглядел только лицо Суй Юйляня — тот выглядел донельзя довольным.

— Мужчина? — Юань Чэ нахмурился. Такой поворот оказался неожиданным.

— Может, худая, высокая баба с короткой стрижкой? — сомневаясь, проговорил Го Тужун, переводя взгляд на Лю Линлин.

Линлин с гордым видом поправила свои коротко остриженные волосы.

Гу Хуаюй качнул головой:

— Чэн Хао божится, что точно мужик. Суй Юйлян всегда клеился к миниатюрным красоткам с пышными формами, а пацанок органически не переваривал.

Лю Хэчэн озадаченно почесал затылок:

— Он что, гей? Только сейчас осознал свою ориентацию?

Юань Чэ продолжил расспрос:

— Другие подробности про этого человека есть?

Гу Хуаюй хлопнул себя по бедру, ткнул пальцем в сторону Юань Чэ, но тут же смущенно отдернул руку и уложил ладони на колени:

— Вот тут и затыка. Наш Суй Юйлян как в рот воды набрал. Раньше-то на каждом углу трепался про свои победы на любовном фронте, даже порядковые номера пассиям присваивал! А тут вдруг такая скрытность... Приятель его считает, что Юйлян наконец-то встретил того, кто прижал его к ногтю.

Го Тужун подал голос:

— А когда именно начались эти перемены?

— Да где-то месяц назад, — ответил Гу Хуаюй.

Лю Линлин добавила:

— Если он действительно спутался с мужчиной, тогда понятно, почему тело погибшей засунули в мусорный пакет.

— Намёк на презрение к Цюй Цзин? — спросил Го Тужун, разглядывая поджавшую губы

оперативницу.

— Вполне вероятно, — кивнула Линлин.

Юань Чэ возразил:

— Едва ли. Гомосексуальность — вещь врождённая. Нельзя вдруг взять и переключиться на свой пол. Даже глубоко латентные так или иначе проявляют неприязнь к противоположному полу. А судя по поведению Суй Юйляня, он просто вышел на более крупную рыбу или по-настоящему влюбился. Хотя, зная его паршивый характер, первый вариант куда правдоподобнее.

Го Тужун посмотрел на Юань Чэ с некой теплотой, но командир отряда не ответил на его взгляд — он задумчиво переводил взор с одной фотографии на доску на другую.

Лао Го постарался придать своему голосу максимально нейтральные интонации:

— Выходит, у обоих были тайные любовники, которых они тщательно скрывали. И оба внезапно изменились, причем Цюй Цзин — чуточку раньше. Не слишком ли много совпадений?

Сидящие в кабинете переглянулись и синхронно качнули головами. Лю Хэчэн пробормотал:

— И правда. По отдельности вроде ничего особенного, а вместе выглядит дико.

— Похоже, убийца — один из этих тайных ухажёров. Но чьим бы любовником он ни был, к Цюй Цзин он явно испытывал лютую ненависть. Придётся рыть через их окружение. Лао Го, сегодня вечером всё на тебе.

Го Тужун кивнул, а сидевший рядом Лю Хэчэн недоуменно спросил:

— Да почему опять Цюй Цзин? Мы же только что выяснили, что труп — не её!

Го Тужун похлопал его по плечу:

— Убийство спланировано. Нападавший связывал жертву в квартире Цюй Цзин, значит, метил именно в неё. А погибшая просто оказалась не в том месте и не в тот час. Убийца либо ликвидировал свидетеля, либо вообще не разглядел лицо и перепутал женщин.

Лю Хэчэн огладил затылок, широко ухмыльнулся и больше не стал влезать с расспросами, боясь снова сморозить глупость.

Юань Чэ повернулся к нему:

— Что по распечатке звонков Суй Юйляня?

Лю Хэчэн сверился со своими записями:

— В контактах есть один номер, с которым он в последнее время созванивался регулярно. Разговоры длились минут по двадцать, но сейчас телефон выключен. СИМ-карта без паспорта, явно «левая». Остальные звонки — так, на минутку-другую, обычная дежурщина.

— Сопоставь время этих долгих разговоров с ключевыми моментами по делу.

Не успел Юань Чэ договорить, как в тишине кабинета оглушительно зазвонил городской телефон. Все присутствующие аж вздрогнули от неожиданности.

Кэ Жань, сидевший ближе всех, снял трубку:

— Третья группа уголовного розыска. Понял, сейчас будем.

Опустив трубку, он посмотрел на Юань Чэ:

— Из экспертно-криминалистического звонили. Говорят, в детализации звонков Цюй Цзин всплыли новые зацепки.

Юань Чэ бросил взгляд на часы:

— Так. Кэ Жань, Лю Линлин, со мной. Лао Го, вы собирайтесь и выдвигайтесь. Сяо Юй, свяжись с Суй Юйфэн: завтра в девять тридцать с Суй Синем поработает психолог, пусть подготовит мальчишку. Ты пойдёшь с ними, постарайся записать всё на аудио или видео.

Раздав указания, Юань Чэ вместе с оперативниками направился к криминалистам. Техник Ли Вэньцзи при виде делегации аж оторопел:

— Вы чего это всей оравой привалили?

— Признаём твои заслуги, — с непроницаемым лицом ответил Юань Чэ, выдавая фирменный сухой юмор. — Ну, нарыл что-нибудь?

Ли Вэньцзи поправил очки и поморщился:

— У Цюй Цзин детализация вполне обычная. Чаще всего светились три номера: некий Ци Хайтао, Суй Юйфэн и женщина по имени У Цзе. Все номера официальные, зарегистрированы по паспортам. Ещё курьеры, воспитательница из садика — ничего подозрительного.

— А последний звонок? Кому и когда?

— Двадцать третьего числа, около трёх дня. Звонила та самая У Цзе, после этого — глухо. Вот её паспортные данные, — Ли Вэньцзи протянул лист А4 и добавил: — Вообще вам повезло: запрос на проверку мессенджеров подали только днём, а в пять тридцать уже пришло одобрение. Начальник бюро Ху, похоже, рвёт и мечет.

— Так быстро? Отлично! Отыскал что-нибудь интересное?

Сяо Ли откинулся на спинку кресла:

— Знал, что вы копытами бьёте, поэтому как получил добро — сразу уселся рыть. Даже поужинать не успел, пару булок на ходу проглотил, — он кивнул на пустые обёртки в урне.

— Знаем, что ты у нас герой. Через пару дней с нас простав.

— С вас дождётся! Опять проводы Лао Го устройте? Не, я в эту толчею не полез.

— Так в толчее вся соль! Или ты хочешь, чтобы старик ушёл без шума? Капитан тоже проставу обещал.

— Тем более пас. Лучше дома жареного риса поем, — Ли Вэньцзи согнал с лица шутливую мину и мгновенно переключился на деловой тон. — Переписка в Вичате у Цюй Цзин бедная, контактов немного. Зато выяснилось, что в прошлом году она зарегистрировала аккаунт на Вейбо по своему номеру и вступила в две группы: Институт взрослого образования Университета Т и чат абитуриентов. В чатах проявляла активность, зимой даже сдавала вступительные экзамены, но провалилась. В этом Институте взрослого образования Университета Т у неё была личная переписка с одним из наставников — поддерживал, убеждал не опускать руки. В этом году Цюй Цзин экзамены всё-таки сдала, её имя есть в списках зачисленных Университета Т. И вот тут самое интересное. Посмотрите на их переписку за последние полгода. Тон заметно изменился.

Оперативники вчитались в экран. Темы уроков и учебы постепенно сменились обсуждением повседневной жизни, увлечений и планов на будущее. В сообщениях Цюй Цзин всё отчетливее проступало недовольство собственным браком, а собеседник усердно утешал её, щедро подливая щедрые порции «душевного бальзама».

Юань Чэ спросил:

— А за четырнадцатое февраля есть сообщения?

Ли Вэньцзи стремительно пробежался пальцами по клавишам и быстро открыл нужную дату:

— Всего одна строчка: «С Днём святого Валентина». Ни слова о встречах.

Юань Чэ щёлкнул пальцами:

— Раскопай всё на этого преподавателя. Кэ Жань, завтра утром идем навестить профессора.

Когда они вернулись в кабинет, часовая стрелка подбиралась к половине восьмого. Юань Чэ сверился с часами:

— Завтра работаем по направлениям. Линлин, на тебе цветочный магазин — узнай, кто заказывал букеты. Сяо Юй, перед тем как ехать к Суй Юйфэн, прочеши место, где Чэн Хао видел машину Суй Юйляня. Проверь камеры, попытайся разглядеть пассажира. Кэ Жань, с тобой едем к профессору. На сегодня всё, отбой!

Лю Линлин и Гу Хуаюй в считанные секунды собрались и ушли. Го Тужун и Лю Хэчэн уже выехали в бар, где работала Цюй Цзин. Юань Чэ вытянулся в кресле, откинул голову на спинку и прикрыл глаза, собираясь перевести дух.

За окном окончательно стемнело. В стекло с сухим треском билась ночная мошкара, а гул машин на улице заметно поутих. Самое время слегка вздремнуть. Но чуткое ухо Юань Чэ уловило шорох: в кабинете кто-то остался.

Он открыл глаза. Кэ Жань всё ещё сидел на месте.

— Ты чего не уходишь? — тихо спросил Юань Чэ.

— А ты? — Кэ Жань огляделся. Ещё недавно шумное помещение погрузилось в звенящую тишину, отчего становилось немного неудобно.

— Я всегда в отделе ночью, когда дело горит. Дома все равно никто не ждёт, чего туда-сюда мотаться. Иди давай. В девять утра скину адрес.

— А, ну ладно... Тогда до завтра, — Кэ Жань суетливо подхватил вещи и поспешно выбежал из кабинета.